

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА PHENOMENOLOGY OF SOVIET SOCIETY

DOI: 10.31249/rsm/2024.01.09

Д.И. оглы Ализаде

КЕМАЛИСТЫ И БОЛЬШЕВИКИ В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ В 1918–1920 гг.

***Аннотация.** В статье анализируется динамика военно-политической ситуации на Южном Кавказе после окончания Первой мировой войны с точки зрения ее влияния на процесс сближения большевиков и кемалистов, одним из следствий которого стала советизация Азербайджана и установление коридора между Москвой и Анкарой. Исследование построено на изучении обширного корпуса материалов из азербайджанских и российских архивов (преимущественно фондов Государственного исторического архива Азербайджанской Республики), опубликованных официальных документов конца 1910-х – начала 1920-х годов и мемуарной литературы современников и непосредственных участников событий первой четверти XX в. (воспоминаний, дневников, речей и др.). Все это позволило детально реконструировать характер отношений Баку как с сопредельными странами, так и со странами Запада – Великобританией и США, и главное – по-иному взглянуть на устоявшиеся интерпретации событий 1918–1920 гг. Анализ частой смены внешнеполитической ориентации Азербайджанской Демократической Республики после окончания Первой мировой войны также позволил выявить основные причины столь быстрого падения мусаватистского правительства.*

***Ключевые слова:** советско-турецкие отношения; кемалисты; большевики; Азербайджанская Демократическая Республика; мусаватистское правительство.*

Джавид Ильгар оглы Ализаде – магистрант Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова. Россия, Москва.
E-mail: dzhavid.alizade.96@mail.ru

Alizadeh J.I., oglu. Kemalists and Bolsheviks in the context of the geopolitical confrontation in the South Caucasus in 1918–1920

***Abstract.** This article examines post-World War I military-political landscape in the South Caucasus, with a specific focus on its influence on the evolving relationship between the Bolsheviks and the Kemalists. A notable outcome of this development was the Sovietiza-*

tion of Azerbaijan and the establishment of a corridor connecting Moscow and Ankara. The study is based on a comprehensive body of source materials derived from Azerbaijani and Russian archives, with a primary emphasis on the holdings of the State Historical Archive of the Republic of Azerbaijan. Additionally, it draws from officially published documents originating from the late 1910s to early 1920s, as well as memoir literature penned by contemporaries and direct participants in the events of the early 20th century. This multifaceted approach facilitates a meticulous reconstruction of the nature of Baku's interactions with neighboring nations and Western powers, particularly Great Britain and the United States. Significantly, it encourages a reevaluation of established interpretations of the events spanning from 1918 to 1920. Moreover, the analysis underscores the volatile shifts in foreign policy orientation exhibited by the Azerbaijan Democratic Republic in the aftermath of the First World War, ultimately revealing the principal factors contributing to the swift decline of the Musavatist government.

Keywords: Soviet-Turkish relations; Kemalists; Bolsheviks; Azerbaijan Democratic Republic; Musavatist government.

Javid Ilgar oglu Alizadeh – Masters student at the Institute
of Asian and African Countries at Moscow State University
named after M.V. Lomonosov. Russia, Moscow.
E-mail: dzhavid.alizade.96@mail.ru

Провозглашение 28 мая 1918 г. Азербайджанской Демократической Республики (АДР) в результате распада Закавказской демократической федеративной республики (ЗДФР) и перенос столицы из Гянджи в Баку 17 сентября 1918 г. стали знаковыми событиями в истории азербайджанского народа, так как впервые ему удалось приобрести собственную государственность. Однако установившие власть в Баку мусаватисты являлись не чем иным, как проводником интересов Высокой Порты, финансируемым со стороны беков и ханов и опиравшимися на дислоцированные в Закавказье части османской армии. Поэтому новая власть в Баку стремилась на начальном этапе угодить, прежде всего, этим двум силам. После капитуляции Османской империи роль союзерена приняла на себя Англия, чьи войска сменили турецкие по условиям подписанного 30 октября 1918 г. Мудросского перемирия. Оккупация АДР англичанами стала залогом непрекращающегося вмешательства Великобритании в вопросы административно-территориального деления Закавказья, что, в свою очередь, вело к обделению одних (передаче населенных армянами регионов АДР) и вознаграждению других (закреплению Зангезура и Нахичевани за Республикой Армения). В этих условиях происходило усиление активности другой страны – участницы Антанты – США, готовой помочь решить территориальный спор в пользу той или иной стороны взамен на готовность отстаивать ее интересы в регионе. Покровительство Вашингтона

предполагало проведение угодной ему внешней политики. При этом общим требованием для всех трех закавказских республик, было, с одной стороны, проведение антисоветской политики, а с другой – участие в подавлении ширившегося турецкого национального движения.

Поэтому в ходе Бакинской операции апреля 1920 г. при молчаливом согласии кемалистов большевикам удалось свергнуть власть мусаватистов и советизировать первую по счету закавказскую республику – Азербайджан и тем самым оказать немаловажную услугу М. Кемалю, обезопасив его движение на восточных рубежах от возможного удара с тыла.

В ходе параллельных исследований предпринята попытка оценить влияние политической ориентации республик Закавказья на сближение большевиков и кемалистов. Так как данный вопрос большей частью оставался вне поля зрения исследователей, центральным остается вопрос о степени воздействия союзнических отношений Баку с Османской империей, прежде всего с проанглийским правительством последней на взаимоотношения с сопредельными странами и региональными игроками. С одной стороны, он рассматривается как некая правопреемственность, с другой – как ключевой фактор в складывании союзнических отношений между Москвой и Анкарой.

Ученые признают, что процесс становления закавказских республик страны Антанты использовали как инструмент подавления национально-освободительного движения турецкого народа, а также как некий барьер между РСФСР и странами Востока, где должны быть сохранены старые порядки. Сторонниками данного направления являются как отечественные, так и зарубежные историки [Шамсутдинов 1966; Хейфец 1964; Saparov 2012]. Одновременно с этим нужно отметить, что ряд ученых напротив, склонны к тому, что поддерживая закавказские республики в их борьбе за независимость, страны Запада надеялись пресечь переход под контроль большевиков нефтепромыслов Восточного Закавказья [Hovannisian. Vol. 1. 1971].

Исследователи же на постсоветском пространстве обратились к данной проблеме в 1990-х годах, когда на основе имевшихся в их распоряжении богатых архивных фондов они смогли приступить к её комплексному анализу ввиду необходимости подчеркнуть свое правопреемство в отношении буржуазно-националистических правительств [Дарабади 2013; Казем-заде 2010].

Основные направления политики Великобритании в Закавказье

30 октября 1918 г. правительство Ахмед Иззет-паши подписало со странами Антанты Мудросское перемирие. Поскольку османские войска уже получили приказ покинуть Закавказье, Порты обязалась (согласно ст. 11) вывести оставшиеся войска только после того, как союзники изучат положение дел

на местах и то, если последние сочтут это необходимым [Ключников, Сабанин 1926, с. 188–189]. В ст. 15 предусматривалось назначение союзных офицеров для наблюдения за железными дорогами, включая те, которые пролегали по территории Закавказья. Несмотря на то, что с подписанием Мудросского перемирия континуум русско-турецких отношений был прерван, именно в это время формировалась основа для будущего союза большевиков и кемалистов. В ноябре 1918 г. состоялся обмен телеграммами между Ф. Хойским и генералом В.М. Томсоном, которыми был установлен срок вступления в Баку союзных войск – 17 ноября [Дарабади 2013, с. 104]. Обмену телеграммами предшествовала нота протеста, поданная 4 ноября А.А. Топчибашевым Мустафе Решид-паше по поводу 11-го и 15-го пунктов условий заключенного перемирия [Топчибашев 1994, с. 36–38]. Через две недели состоялась встреча двух дипломатов, на которой Мустафа Решид-паша заявил, что военные его страны могут остаться в пределах Азербайджана только в том случае, если им будет предоставлено подданство АДР [там же, с. 61–62]. Поставленное перед фактом Правительство АДР объявило, что желающие остаться турецкие офицеры должны прервать связь с османской армией, а также отдало приказ командирам войск не препятствовать англичанам в занятии Баку [Копия совместного меморандума, л. 15].

Уже 19 ноября 1918 г. командующий британскими войсками в Северном Иране генерал В. Томсон ввел военное положение в АДР и заявил: «От имени союзников Баку занимается английскими войсками. Меня сопровождают представители Франции и Соединенных Штатов, и мы здесь находимся с ведома и полного согласия нового русского правительства» [Азербайджанская Демократическая Республика 1998, с. 85]. Заявление В. Томсона четко дало понять, что он рассматривает Закавказье как часть России, а оккупация англичан распространяется только на Баку.

Англичане активно вмешивались в армяно-азербайджанский конфликт. Как «владельцы обширной колониальной империи, которую населяли миллионы мусульманских подданных», британцы получали возможность завоевывать всеобщее расположение путем поддержки первой мусульманской республики [Novannisian. Vol. 1. 1971, p. 157]. Но это не означало, что Лондон решил поддерживать сугубо АДР, так как британцы склонялись к идее сохранить старые порядки и не перекраивать границы [Saparov 2012, p. 312]. Подобный подход подразумевал возвращение Армении и АДР в зоне конфликта к границам Эриванской и Елизаветпольской губернии соответственно. Это привело к тому, что в январе 1919 г. армяне заняли Сурмалинский уезд и часть Эриванского, Эчмиадзинского и Шарурского уездов, населенного мусульманами и начали продвижение к Нахичевани, что сопровождалось жертвами среди мирного населения [Копия ноты, адресованной Верховному комиссару Гаскелю, л. 9]. В связи с этим правительству АДР ничего не

оставалось как обратиться за помощью к англичанам дабы последние заняли села Эриванского, Сурмалинского и Шарурского уездов, а также города Нахичевань до решения судьбы этих местностей на мирной конференции [Копия ноты, адресованной Верховному комиссару Гаскелю, л. 9]. Это соответствовало интересам англичан, которые, вступая в Баку, заявляли, что «союзники не могут возвратиться к себе домой прежде, чем они восстановят порядок в России и доставят возможность занять свое место в ряду других народностей мира» [Азербайджанская Демократическая Республика 1998, с. 85]. Правда надежды АДР не оправдались, так как Англия продолжала следовать своему плану и в январе между воюющими сторонами при посредничестве генерала Гиббона было заключено перемирие, после которого, по словам Гиббона, «возобновление новых боевых действий будет сочтено враждебным актом против союзных держав» [Переписка с командующим английскими войсками в г. Баку, л. 16]. Однако вслед за этим некоторые части этой территории были заняты смешанным английским командованием и армянскими отрядами для постепенного распространения на нее власти Армении [Донесения дип. представителя правительства АДР, л. 1]. Последовавший затем вывод англичан из региона весной-летом 1919 г. породил новые трудности, так как с их уходом закрепленный за Арменией Нахичевань стал ареной новых столкновений. В сложившихся условиях 20 апреля 1919 г. представитель АДР в Армении Магомед хан Текинский призывал правительство своей страны протестовать перед всем мусульманским миром и Парижской мирной конференцией из-за решения англичан [Объявление командующего английских войск на Кавказе, л. 16]. Однако этот призыв не привел к ощутимым результатам.

Кроме Англии в первой половине 1919 г. в Закавказье устремили свой взор и США. Во многом это соответствовало интересам мусаватистов, желавшим найти покровительство у США из-за разочарования от вынужденного союза с Англией. Так, на Парижской мирной конференции 28 мая 1918 г. в ходе беседы с В. Вильсоном, ссылаясь на провозглашенные им 8 января 1918 г. «14 пунктов», А. Топчибашев выразил надежду получить в борьбе за независимость защиту и поддержку [Копия совместного меморандума делегаций Правительств АДР, л. 7].

Обделенная англичанами Армения также начала искать поддержку за пределами страны. Выбор Эривани пал на возглавляемые А.И. Деникиным Вооруженные силы Юга России (ВСЮР). Взяв в мае Дербент, части Добармии соприкоснулись уже границами с территориями АДР [Телеграмма дип. представителя АДР, л. 52]. Уже 11 июня в Армении была объявлена мобилизация русских войск для ВСЮР [Донесения дип. представителя АДР, л. 66]. Однако сложившаяся летом в Закавказье ситуация не могла перерасти в полноценную войну между мусаватистами и белогвардейцами, с одной стороны, потому что в АДР не имелось достаточно сил для отпора белым, а с другой —

обе эти силы ориентировались на англичан и, поэтому возникновение конфликта между ними было маловероятным. Так, АДР предоставила белым в свободное пользование свои гавани и спокойно смотрела на занятие последними северных районов Республики до р. Самур [Документы... 1958, с. 692]. То же самое касалось и надежды дашнаков, связанной с наступлением А. Деникина. «Вместо организации отпора мусаватисты допустили генерала Лазарева, представителя Добрармии при английском командовании Савицкого и адмирала Бубнова, заниматься на территории АДР вербовкой в Добрармию «русскоподданных»» [Галоян 1977, с. 140]. Иными словами, Армении было бы наивно полагать что предоставленные с ее стороны белым возможности пополнения армии станут прологом некоего союза между ними, так как аналогичные условия имелись и в АДР.

Проект полковника Гаскеля и борьба за контроль над Восточным Закавказьем

К концу 1919 г. для РСФСР стало крайне необходимым более глубокое вовлечение в дела Закавказья, которое приведет ее в скором времени к взаимодействию с кемалистами.

Первым знаковым событием стал вывод англичан из Закавказья летом 1919 г. По мнению современного азербайджанского историка П.Г. Дарабади, вывод английских войск из АДР был обусловлен целым рядом причин. Во-первых, ввиду московского похода Деникина, который поставил под вопрос существование советской власти; во-вторых, сказались набиравшие силу национально-освободительные движения в колониальных и зависимых странах Востока, и, наконец, в-третьих, правительству Ллойда Джорджа необходимо было считаться с набиравшими силу массовым движением «Руки прочь от Советской России!» и всеобщей усталостью населения и армии от четырехлетней и кровопролитной войны [Дарабади 2013, с. 122].

Однако эвакуация Англии из Закавказья породила новые проблемы для РСФСР, так как теперь к данному региону стали проявлять повышенный интерес США. Страна, обладавшая огромными военными, экономическими и людскими ресурсами, представляла куда бóльшую угрозу для большевиков, чем англичане. Предпринятая же в начале 1919 г. мусаватистами на Парижской мирной конференции попытка привлечь внимание США дабы решить в свою пользу нахичеванский вопрос, обернулась для них неожиданным результатом. Дело в том, что американцы, исходя из своих геополитических амбиций, были склонны поддерживать армян нежелезнее азербайджанцев. По неофициальным каналам постоянно шла информация об обеспокоенности американцев судьбой армян в случае британской эвакуации. В связи с этим Артур Бальфур 9 августа 1919 г. в письме к Ллойду Джорджу выдвинул идею

предложить США заменить британские войска своими, если они «действительно беспокоились об армянах» [Фомин 2010, с. 156]. Лондон надеялся извлечь определённую выгоду из этого предложения. Ллойд Джордж признавал, что «это весьма возможно», но отмечал, что, «сделав такое предложение Америке, мы устранили бы все подозрения по поводу наших “захватнических стремлений”», поскольку, в данном случае речь идет не об аннексии, а о принятии ответственности на себя» [Ллойд-Джордж 1957, с. 108].

В скором времени американцы и англичане перешли от слов к делу. 5 июля 1919 г. союзники назначили верховным комиссаром в Армении американского полковника Гаскеля, который также представлял и страны Антанты в Армении [Кадищев 1960, с. 175]. Принимая во внимание армяно-азербайджанский конфликт, Гаскель решил первым делом выдвинуть идею по созданию в Шарур-Нахичевани нейтральной зоны, во главе которой будет поставлен американский генерал-губернатор. 29 августа мусаватисты, стараясь принять участие в работе американцев, предложили составленный ими же проект из 12 пунктов по вопросу об управлении Нахичеванским и Шаруро-Даралагезским уездами [Проекты верховного комиссара Гаскеля (Д. 92), л. 4]. Согласно пункту 1 этого проекта, Нахичеванский и Шаруро-Даралагезский уезды временно должны были составлять Особое генерал-губернаторство. Кроме того, АДР соглашался, исходя из положений пункта 2 на назначение верховным комиссаром генерал-губернатора из числа американцев [там же]. При этом проект в определенной степени распространял юрисдикцию Баку на данные области. Так, пункт 7 предусматривал рассмотрение бюджета Генерал-губернаторства в Парламенте АДР, а пункт 8 признавал официальными деньгами денежные знаки АДР [там же]. Но Гаскель остался недоволен проектом и 1 сентября выдвинул свой собственный. В новом проекте из 21 пункта были убраны положения пунктов 7 и 8 [там же, л. 5–6]. Положения пункта 3, предусматривающие управление уездов местным советом, избравшимся на основании «всеобщего, прямого, равного и тайного голосования», были изменены. Новые положения предусматривали, что местная власть будет азербайджанской за исключением тех местностей, в которых преобладает армянское население, причем характер такого округа определял американский губернатор [там же, л. 5]. 29 сентября со стороны МИД АДР последовал протест против новых положений, на который буквально сразу же Гаскель дал жесткий ответ. В отправленной 1 октября телеграмме Гаскель заявил, что «в случае непризнания положений нового проекта он не будет поддерживать притязания Баку на спорные территории» [Проекты Верховного комиссара Гаскеля (Д. 93), л. 9]. Этому заявлению предшествовала телеграмма от 26 сентября, в которой верховный комиссар предупредил, что «при несогласии азербайджанцев его сторона откажется устанавливать нейтральные зоны с генералом Деникиным» [там же, л. 7].

Параллельно летом-осенью 1919 г. в Западную и Восточную Армению была отправлена миссия под руководством генерала Д. Харборда, которой поручалось, исследуя положение дел в регионе, оценить перспективы получения мандата на эти территории. По мнению Лазарева, планировалось передать США мандат на всю Армению, остальное Закавказье, Константинополь и Проливы, что было на руку США, которые в перспективе надеялись получить мандат на всю Турцию и тем самым коренным образом пересмотреть в свою пользу итоги Первой мировой войны в прямой ущерб Англии, Франции и Италии [Лазарев 1989, с. 145]. Таким образом, рост активности США в Закавказье мог в ближайшее время привести, с одной стороны, к тому, что РСФСР пришлось бы окончательно распрощаться с данным регионом, а с другой – поставить под вопрос существование турецкого государства.

Существенную роль в сближении Москвы и Анкары сыграла и сохранявшаяся на тот момент ориентация Баку на Порту и Великобританию. Правда, поначалу кемалисты попробовали выстроить с мусаватистами добрососедские отношения. Как вспоминал впоследствии нарком по военным и морским делам АзССР А.Г. Караев: «Молодое, только что образованное Ангорское правительство, нуждалось в материальной и моральной помощи, необходимой в их борьбе с западно-европейскими капиталистами за освобождение своей родины от их ига. Это обстоятельство побудило их обратиться к правительству АДР, во главе которого стоял Усуббеков, лидер мусаватистов, с просьбой оказать поддержку вооружением и деньгами. Но мусаватисты, считавшие тогда себя пантюристами и находившиеся под влиянием английского капитала, из боязни прогнать своих “покровителей” – английских капиталистов, в просимой помощи отказали» [Караев 1926, с. 59]. Такая позиция руководства АДР рассматривалась кемалистами как недружественный акт в отношениях между сторонами. И в то же время, нельзя сказать, что пребывание турок в АДР осенью 1919 г. оказалось безрезультатным, так как в скором времени на призыв о помощи откликнулись местные большевики. «С этого времени коммунистическая партия Азербайджана стала одним из главных штабов революционной борьбы Турции за национальное освобождение», выступив «мостом между революционной пролетарской Москвой и революционным движением в Турции» [там же, с. 60].

А между тем правительство Н. Усуббекова заключило 29 октября 1919 г. состоящий из 11 статей Договор дружбы с правительством Али Рыза-паши, по которому Порты обязалась (согласно ст. 4) оказывать АДР помощь вооруженной силой, если последняя будет подвергнута агрессии со стороны какого-либо государства. В свою очередь, АДР обязалась (согласно ст. 5) противодействовать незаконным вооруженным формированиям, которые попытаются укрыться на ее территории [Договор, л. 1–6]. Нетрудно догадаться, что агрессором подразумевалась прежде всего РСФСР, а незаконными вооруженными

формированиями – кемалисты. Иными словами, данный Договор носил ярко выраженный антисоветский и антикемалистский характер.

Реакция большевиков не заставила себя долго ждать, и в скором времени Кавказский крайком и Исполком ушакского конгресса приняли решение заключить договор в противовес тому, который заключил АДР и Порты. «В результате переговоров в ноябре 1919 г. был выработан проект союзного договора между Кавказским краевым Комитетом РКП(б) и «Временным правительством, возглавляющим повстанческое движение в Турции в лице революционной организации «Караул» и Исполнительного комитета Ушакского конгресса»¹ [Хейфец 1964, с. 99]. Данный эпизод истории можно смело считать началом новых русско-турецких отношений, так как и Кавказский крайком и Исполком Ушакского конгресса являлись представителями Москвы и Анкары соответственно. Проект договора предусматривал заключение союза «против враждебных и контрреволюционных движений внутри их стран» и «против иностранных империалистов, включая совместную борьбу против контрреволюционных режимов в Азербайджане, Грузии, Армении и Дагестане», а также «помощь турецкому народу со стороны Советской России» [там же].

Императивы советизации Азербайджана и механизмы ее осуществления

Стремление ликвидировать в кратчайшие сроки закавказские республики не было единственной причиной сближения большевиков и кемалистов. Вдобавок к этому, РСФСР на фоне остальных держав в своей внешней политике демонстрировала стремление к мирному сосуществованию со своим восточным соседом. Первым шагом на пути к этому стало Обращение СНК «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 20 ноября (3 декабря) 1917 г. В нем заявлялось, что тайные договоры свергнутого царя о захвате Константинополя, подтвержденные свергнутым Керенским, – ныне порваны и уничтожены [Образование СССР 1949, с. 21–22]. Иными словами, РСФСР давала понять, что выступает против захвата чужих земель. Советское правительство наряду с аннулированием царских договоров о разделе Турции отказалось также от «экономических, торговых и юридических льгот, полученных в свое время царской Россией от [султанской] Турции на основе

1. Следует оговориться, что речь идет о тайном обществе «Каракол». В советских документах эта организация именуется «Караул». В литературе нет упоминаний об Исполнительном комитете Ушакского конгресса. Однако на переговорах с представителями Кавказского краевого Комитета РКП(б) данная организация представляла интересы кемалистского движения.

неравноправных договоров [капитуляций]» [Шамсутдинов 1966, с. 46]. Кроме того, на момент когда в Анатолии локальные выступления оформились в полноценную национально-освободительную войну, VII Всероссийский съезд Советов принял 5 декабря 1919 г. постановление «Об угнетенных нациях», в котором выражалась «полная готовность российских рабочих и крестьян оказывать всем классам, народам и расам, борющимся против империализма и эксплуатации моральную и материальную поддержку» [Декреты Советской власти т. 6. 1973, с. 334–335].

Успехам большевиков на дипломатическом фронте сопутствовали успехи в борьбе с белыми, в том числе и на Южном фронте. В то же время, разгром белых внес определенные коррективы в политику западных держав по отношению к государствам Закавказья. Если раньше Запад, поддерживая белогвардейцев, выступавших «За великую, единую и неделимую Россию», не мог признать независимость АДР, Армении и Грузии, то теперь все чаще стали подниматься вопросы об их признании. Первую скрипку в этом играла Англия, которая выступала с лозунгом – от Золотого Рога до Малаккского полуострова, имея в виду создание обширной Английской империи, тянувшейся беспрерывно от Балканского полуострова через Персию и Индию до Зондского архипелага. Но так как в Турции, Аравии, Персии и Афганистане были сильны антибританские движения, то у противников Англии, в частности у Италии, возникла мысль создать особый союз под покровительством Лиги Наций. Не отказываясь от своего лозунга, англичане в конце 1919 г. выдвинули идею создания «буферных» государств». В число таких государств должны были войти АДР, Армения, Грузия, Туркмения, Бухара и Тибет [Сведения, выданные бакинской прессе, л. 83]. План по созданию «буферных государств» в равной степени был нацелен и против кемалистов. В направленной 6 февраля 1920 г. К. Карабекиру шифрограмме М. Кемаль заявлял, что «кавказская стена», которую планируют создать страны Антанты, нацелена на то, чтобы «окружить со всех сторон наше государство» и, «если большевики не займут Кавказ с Азербайджаном и тем самым не вступят в контакт с нами, мы останемся одни и в скором времени будем разгромлены» [Karabekir 2006, p. 515].

15 января 1920 г. на заседании представителей министерств иностранных дел Англии, Франции и Италии делегаты АДР и Грузии были уведомлены, что Верховный совет Антанты и союзные правительства признают существование Грузии и АДР в качестве существующих де-факто [Топчибаши кн. 1. 2016, с. 322–324]. Именно поэтому 8 мая 1920 г. Керзон предъявил ноту Советскому правительству, которая гласила: «Как Вам известно, союзные правительства недавно решили, что в случае, если РСФСР будет произведено нападение на территорию одного из окраинных государств, независимость которого ими признана в той или иной форме, союзники не могли бы

допустить такого нападения и оказали бы этому государству всяческую поддержку» [Документы внешней политики СССР. Т. 2. 1958, с. 510–511]. Принятие подобного рода мер Лондоном мотивировалось не столько опасениями за судьбу АДР, Грузии и Армении, сколько стремлением оградить колониальные владения, в особенности Персию, от влияния Москвы.

По сути дела, накануне Апрельской революции для большевиков в Закавказье сложились благоприятные условия для проведения экспансии в южном направлении. Во многом это объясняется не столько заслугами самих большевиков, сколько допущенными со стороны АДР и ее западных партнеров ошибками, которыми непременно решила воспользоваться РСФСР. Оказывая поддержку внутренней и внешней политике Порты, которая не пользовалась в отличие от кемалистов авторитетом в народе, Баку моментально оказался в стане врагов – кемалистов. Бывшие же страны – участницы Антанты, сами того не осознавая, толкнули кемалистов в объятия большевиков. Наибольшая заслуга в этом принадлежит США, которые стремились не только оккупировать турецкие земли, но и желая потеснить в Закавказье Англию и ориентировавшуюся на последнюю АДР, вознамерились реставрировать Великую Армению и, тем самым утвердиться на территории последней. Принимая во внимание сложившиеся на протяжении истории непростые отношения между турками и армянами, Анкаре ничего не оставалось как сблизиться с Москвой и тем самым руками большевиков пресечь желания Вашингтона перекроить границы, а также ликвидировать АДР как пособницу англичан и султана, являвшегося «душителем революции».

Накануне советизации Азербайджана большевики предприняли попытку установить контакты с мусаватистским правительством. 2 января 1920 г. Г. Чичерин направил правительству АДР ноту с предложением вступить в немедленные переговоры с Советским правительством и заключить военное соглашение, направленное против белых [Копии радиограммы НКВД РСФСР, л. 5]. 14 января из Баку последовала ответная нота Ф. Хойского, в которой говорилось о том, что АДР является нейтральным государством, которое вело упорную борьбу с А. Деникиным, но при этом никогда не допускало возможности вмешательства других государств во внутренние дела своего народа и, в свою очередь, всегда придерживалось принципа невмешательства во внутреннюю жизнь другого народа [там же, л. 7]. Принимая во внимание внешнюю политику АДР с момента ее образования, можно с уверенностью сказать, что Ф. Хойский не только отнекивался, но и нагло лицемерил. Поэтому 23 января 1920 г. последовала вторая нота Г. Чичерина, которая была менее сдержанной чем первая. В ней Г. Чичерин не только обвинил Баку в двурушничестве, но и припомнил ему осуществлявшуюся мобилизацию русских офицеров на территории АДР при содействии мусаватистов для включения их в армию Деникина; нахождение штаба главного командования Добрармии, блокаду РСФСР, кото-

рую осуществляли мусаватисты вместе с белыми [Копия радиogramм НКВД т. Чичерина, л. 4–5]. 1 февраля 1920 г. Ф. Хойский направил Г. Чичерину очередную ответную ноту, где полностью отрицал все обвинения последнего. Вдобавок к этому при всем незавидном положении его правительства он поставил условие, что дальнейшие переговоры будут вестись только в том случае, если Москва признает независимость и суверенитет АДР [Переписка с министерствами иностранных дел, л. 69].

В скором времени Красная армия заняла Дагестан. В сложившихся условиях на межпартийной конференции Гаджинский стал требовать от кабинета Юсуббекова проводить пророссийский курс. Несмотря на противодействие со стороны консерваторов, Гаджинскому удалось получить поддержку большинства. Юсуббеков вынужден был подать в отставку, а Гаджинскому было поручено сформировать новое правительство. После проведенных в правительстве АДР пертурбаций 15 апреля 1920 г. последовала новая нота Ф. Хойского Г. Чичерину, в которой выражалась обеспокоенность ввиду концентрации значительных войсковых сил РСФСР в пределах Дагестана – в Дербентском районе у границ АДР, а также содержалась просьба уведомить в кратчайшие сроки азербайджанское правительство о причинах и целях концентрации войск в указанных районах [Азербайджанская Демократическая Республика 1998, с. 85]. Но на данную ноту ответа из Москвы на этот раз уже не последовало. Параллельно с этим Гаджинский откладывал формирование кабинета, тем самым в немалой степени способствовал растущему беспорядку во всех слоях общества.

Внутриполитическая ситуация в АДР

Хаос, царящий в АДР, объяснялся не только чехардой в правительстве, но и теми нерешенными проблемами, которые к весне 1920 г. достигли своего апогея. Так, разрыв торговых отношений между Закавказьем и европейской частью России, инициированный Антантой, привел нефтяной сектор в кризисное состояние, что моментально отразилось на других отраслях экономики и привело к инфляции, увеличению цен на продукты питания и товары первой необходимости, росту безработицы [Мамедова 2012, с. 149]. Другой причиной общественного недовольства являлась нерешенность аграрного вопроса. Отменив в июне 1918 г. аграрный закон, принятый ранее Закавказским сеймом, азербайджанское правительство мало продвинулось в деле его урегулирования, поскольку оно просто не решалось на какие-либо шаги в сторону хотя бы частичного, даже за вознаграждение, отчуждение земель беков и других крупных землевладельцев, составлявших значительную часть элиты АДР [Волхонский 2007, с. 180–181]. Позиция, которую заняло руководство страны в отношении земельного вопроса, привела в конечном счете к

широкомасштабным крестьянским восстаниям. В 1918–1919 гг. возникли «многочисленные новые банды в безвластном пространстве Гянджинского, Казахского, Шамхорского, Нухинского и Ленкоранского уездов»; они «представляли собой собственно власть» [Баберовски 2010, с. 175].

Незавидную картину являла собой и армия, т.е. та вооруженная сила, которая для Мусавата, казалось бы, должна быть самой надежной опорой и защитой. В своих воспоминаниях А.Г. Караев утверждал, что «агалары, беки и ханы, как водилось, конечно, от военной службы освобождались. На то, чтобы биться за их интересы головами и жертвовать жизнями, призывались бедняки. А что касается турецких офицеров, находящихся в Азербайджане, то все они, видя преступное отношение мусаватистского правительства к революционной Турции, сгруппировались вокруг компартии» [Караев 1926, с. 88]. И хотя до прямого военного вмешательства турецкой армии в Апрельскую революцию дело не дошло, тем не менее они сыграли немаловажную роль в пропагандистской деятельности. Так, генерал Али-Ага Шихлинский отказался взрывать железнодорожные мосты дабы остановить бронепоезда, а на иттихадистов и представителей левого крыла партии «Мусават» существенно повлияла агитация турецких офицеров и агентов, касавшаяся важности сухопутного коридора между Россией и Турцией [Hovannisian Vol. 3. 1996, p. 180]. Таким образом, большевики, действуя в тесном контакте с кемалистами, существенно подняли свой авторитет в глазах населения АДР, для которых это обстоятельство было немаловажным. Теперь у членов и сторонников партии «Мусават» не имелось веских оснований осудить большевиков в антинародной или антиисламской политике как это было во времена Бакинского Совнаркома.

Параллельно с тем как кемалисты обезглавливали армию АДР накануне вступления в Баку частей XI армии, большевики обрабатывали политическую элиту страны, в результате чего вновь назначенный премьер-министр вступил в полусекретные переговоры с бакинскими большевиками, пригласив их принять участие в коалиционном правительстве, которое он собирался сформировать. Большевики отказались, но обещали не выступать против правительства Гаджинского, если оно будет «тактичным» по отношению к ним [Казем-заде 2010, с. 268]. Как вспоминал впоследствии очевидец тех событий А.Г. Караев: «видя свое бессилие, мусаватисты признавали полнейший провал своей провокаторской политики, и тут главковерхи мусаватистов начинают один за другим запасаться мандатами» [Караев 1926, с. 115]. Среди них был даже сам Гаджинский, который после полученного отказа со стороны большевиков попросил у них «маленький клочок бумаги», подтверждающий его принадлежность к партии большевиков [там же].

Как ни парадоксально, но вторым после турок региональным игроком, облегчившим наступление частей XI армии, стали армяне, которые на тот

момент возобновили боевые действия за Карабах, Зангезур и Нахичевань. Так, за период с 18 по 25 марта 1920 г. было развернуто крупное наступление на Аскеран, Ханкенди, Шушу и Зангезурский уезд [Переписка главы МИДа, л. 81]. В целом конфликт между АДР и Армянской Республикой не давал возможности сложиться в регионе и некоему союзу закавказских государств для защиты общих интересов, а также требовал от АДР постоянного сосредоточения войск на юго-западе страны, о чем руководство XI армии было прекрасно осведомлено. В директиве № 490 от 21 апреля 1920 г., в частности говорилось: «Главные силы Азербайджана заняты на западной границе своего государства. В районе ст. Ялама – Баку, по данным разведки, имеются лишь незначительные азербайджанские силы» [Директивы командования фронтов Т. 3. 1974, с. 310]. Но даже, если бы АДР на тот момент не вела войну с Арменией, а турецкие офицеры остались верны присяге, у него вряд ли имелись шансы дать отпор наступавшей Красной армии. К концу 1919 г. АДР могла поставить под ружье 30 тыс. плохо вооруженных недисциплинированных солдат, которые отнюдь не являлись активными поборниками действующей власти, что свидетельствует о провале азербайджанского национального строительства.

* * *

Анализ архивных документов и мемуарной литературы позволяет отчетливо увидеть, что после разгрома в конце 1919 г. белых на Урале и в Сибири у красных оставался серьезный противник лишь в лице генерала А.И. Деникина и, поэтому у большевиков появилась возможность уделить внимание вопросу, касающемуся возрождения советской власти на окраинах бывшей Российской империи, в том числе и в Азербайджане. Установление большевистской власти в Азербайджане позволяло ликвидировать своеобразный источник людских ресурсов для ВСЮР, пресечь рост английского и американского влияния в Закавказье и заполучить в свои руки плацдарм для реализации идеи мировой пролетарской революции ввиду усилившегося в это время национально-освободительного движения среди народов Востока. Советизация Азербайджана должна была решить также и вопросы экономического характера Страны Советов.

Все эти вопросы были решены в результате Бакинской операции апреля 1920 г. Большевикам сопутствовал успех ввиду накопившегося целого ряда проблем в АДР, которые мусаватисты либо откладывали на потом, либо игнорировали. Нерешенность аграрного, рабочего и национального вопроса и, сопутствовавшие им центробежные тенденции и межнациональные конфликты создали благоприятные условия для свержения большевиками власти

мусаватистов, проводивших недальновидную политику. Сказался и критический анализ предшествующего опыта советизации Восточного Закавказья.

Существенную роль в советизации как Восточного, так и Западного Закавказья сыграла Турецкая национально-освободительная война, так как АДР вместе с двумя другими самопровозглашенными республиками Закавказья как «послушные орудия в руках западных держав» проводили враждебную политику не только по отношению к Москве, но и к Анкаре. Поэтому при молчаливом согласии кемалистов, большевикам в течение года удалось ликвидировать существовавшие в данном регионе режимы и, тем самым, оказать немаловажную услугу М. Кемалю, обезопасив его движения на восточных рубежах от возможного удара с тыла.

Библиография

- Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). Внешняя политика (Документы и материалы). Баку: Азербайджан, 1998. 632 с.
- Баберовски Й. Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе. М.: РОССПЭН, 2010. 855 с.
- Волхонский М., Муханов В. По следам Азербайджанской Демократической Республики. М.: Европа, 2007. 247 с.
- Галоян Г.А. Октябрьская революция и возрождение народов Закавказья. М.: Мысль, 1977. 293 с.
- Дарабади П.Г. Военно-политическая история Азербайджана (1917–1920 годы). Баку: Кавказ, 2013. 296 с.
- Декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1973. 1 авг. – 9 дек. 1919 г. Т. 6. 584 с.
- Директивы командования фронтов Красной Армии. 1917–1922. М.: Воениздат, 1974. Т. 3. 770 с.
- Документы внешней политики СССР. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1958. 805 с.
- Донесения дип. представителя правительства АДР в Армении главе МИДа... // Государственный исторический архив Азербайджанской Республики (ГИААР). Ф. 970. Оп. 1. Д. 57.
- Кадищев А.Б. Интервенция и гражданская война в Закавказье. М.: Воениздат, 1960. 510 с.
- Казем-заде Ф. Борьба за Закавказье (1917–1921). Баку: СА&СС Press, 2010. 328 с.
- Караев А.Г. Из недавнего прошлого (Материалы к истории АКП(б)). Баку: Бакинский рабочий, 1926. 132 с.
- Ключников Ю.В., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотках и декларациях. Ч. 2. М.: Литиздат НКВД, 1926. 463 с.
- Копии радиogramмы НКВД РСФСР главе МИД АДР... // ГИААР. Д. 970. Оп. 1. Д. 112.
- Копия ноты, адресованной Верховному комиссару Гаскелю и переписка с главой МВД и с дип. представителями АДР в Грузии и Армении... // ГИААР. Д. 970. Оп. 1. Д. 15.
- Копия радиogramм НКВД т. Чичерина и главы МИД АДР по предложению РСФСР о заключении военного соглашения против Деникина... // ГИААР. Ф. 897. Оп. 1. Д. 86.
- Копия совместного меморандума делегаций Правительств АДР, Северо-Кавказского и Донского на конференции стран Антанты в Париже... // ГИААР. Д. 970. Оп. 1. Д. 5.
- Лазарев М.С. Империализм и курдский вопрос. М.: Наука, 1989. 327 с.
- Ллойд-Джордж Д. Правда о мирных договорах. М.: Изд. иностр. лит-ры, 1957. Т. 1. 655 с.
- Мамедова Ш. Антисоветские выступления в Азербайджане в 1920–1930-е гг. // Вопросы истории. 2012. № 3. С. 148–153.

- Образование СССР. Сборник документов: 1917–1924. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1949. 472 с.
- Объявление командующего английских войск на Кавказе генерала Томсона об оккупации англичанами Карсской области... // ГИААР. Д. 970. Оп. 1. Д. 151.
- Договор между Портой и АДР // ГИААР. Ф. 894. Оп. 10. Д. 93.
- Переписка главы МИДа с правительством АДР с дип. представителями в Грузии и Армении, с главой МИД Армении, с Верховным комиссаром англо-американских интервентов в Закавказье... // ГИААР. Д. 970. Оп. 1. Д. 113.
- Переписка с командующим английским войсками в г. Баку, МИД Армении с дип. представителями АДР в Армении, с Гянджинским губернатором... // ГИААР. Д. 970. Оп. 1. Д. 41.
- Переписка с министерствами иностранных дел РСФСР АДР, Грузии и Армении с представителями иностранных государств... // ГИААР. Ф. 897. Оп. 1. Д. 31.
- Проекты Верховного комиссара Гаскеля... // ГИААР. Д. 970. Оп. 1. Д. 92, 93.
- Сведения, выданные бакинской прессе // ГИААР. Д. 970. Оп. 1. Д. 184.
- Телеграмма дипломатического представителя АДР в Армении... // ГИААР. Д. 970. Оп. 1. Д. 62.
- Топчибашев А.А. Дипломатические беседы А.А. Топчибашева в Стамбуле 1918–1919 гг. Баку: ЭРГИОН, 1994. 160 с.
- Топчибаши А.М. Парижский архив 1919–1940 гг. Кн. 1.: 1919–1921. М.: Худ. лит-ра, 2016. 567 с.
- Фомин А.М. Война с продолжением. Великобритания и Франция в борьбе за «Османское наследство» 1918–1923. М.: РФСОН, 2010. 449 с.
- Хейфец А.Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока. М.: Наука, 1964. 471 с.
- Шамсутдинов А.М. Национально-освободительная борьба в Турции 1918–1923 гг. М.: Наука, 1966. 359 с.
- Hovannisian R.G. The Republic of Armenia. Vol. 1–4. Berkeley: University of California Press, 1996. 531 p.
- Karabekir K. İstiklal Harbimiz. 1. Cilt. İstanbul: Yapı Kredi, 2006. 660 s.
- Saparov A. Why autonomy? The making of Nagorno-Karabakh autonomous region, 1918–1925 // Europe-Asia studies. 2012. Vol. 64. № 2. P. 281–323.

References

- Azerbajdzhanskaya Demokraticeskaya Respublika (1918–1920). Vneshnyaya politika. [Azerbaijan Democratic Republic (1918–1920). Foreign policy]. Baku: Azerbajdzhan, 1998. 632 p. (In Russ.)
- Baberofski J. Vrag est' vezde. Stalinizm na Kavkaze [The enemy is everywhere. Stalinism in the Caucasus]. Moscow: ROSSPEN, 2010. 855 p. (In Russ.)
- Darabadi P.G. Voenno-politicheskaya istoriya Azerbajdzhana (1917–1920 gody') [Military and political history of Azerbaijan (1917–1920)]. Baku: Kavkaz, 2013. 296 p. (In Russ.)
- Dekrety' Sovetskoy vlasti. 1 avgusta – 9 dekabrya 1919 g. T. 6. [Decrees of the Soviet government. August 1 – December 9, 1919, vol. 6]. Moscow: Politizdat, 1973. 584 p. (In Russ.)
- Direktivny' komandovaniya frontov Krasnoj Armii. 1917–1922. T. 3. [Directives of the command of the Red Army fronts. 1917–1922. Vol. 3]. Moscow: Voenizdat, 1974. 770 p. (In Russ.)
- Dokumenty' vneshnej politiki SSSR. T. 2. [Documents of the Foreign policy of the USSR. Vol. 2]. Moscow: Gospolitizdat, 1958. 805p. (In Russ.)
- Doneseniya dip. predstavatelya pravitel'stva ADR v Armenii glave MIDa... [Reports of the diplomatic representative of the government of ADR in Armenia to the Minister of Foreign Affairs...]. State Historical Archive of the Republic of Azerbaijan (GIAAR). D. 970. Inv. 1. F. 57. (In Russ.)

Fomin A.M. *Vojna s prodolzheniem. Velikobritaniya i Francziya v bor'be za «Osmanskoe nasledstvo» 1918–1923* [War with continuation. Great Britain and France in the struggle for the «Ottoman Inheritance» 1918–1923]. Moscow: RFSON, 2010. 449 p. (In Russ.)

Galoyan G.A. *Oktyabr'skaya revolyuciya i vozrozhdenie narodov Zakavkaz'ya* [The October Revolution and the rebirth of the peoples of Transcaucasia]. Moscow: My'sl', 1977. 293 p. (In Russ.)

Hovannisian R.G. *The Republic of Armenia. Vol. I–IV*. Berkeley: Univ. of California Press, 1996. 528 p.

Kadishhev A.B. *Intervenciya i grazhdanskaya vojna v Zakavkaz'e* [Intervention and Civil War in Transcaucasia]. Moscow: Voenizdat, 1960. 510 p. (In Russ.)

Karaev A.G. *Iz nedavnego proshlogo (Materialy k istorii Azerbajdzhanskoj Kommunisticheskoy partii (b))* [From the recent past (Materials on the History of the Azerbaijani Communist Party (b))]. Baku: Bakinskij rabochij, 1926. 132 p. (In Russ.)

Kazem-zade F. *Bor'ba za Zakavkaz'e (1917–1921)* [The Struggle for Transcaucasia (1917–1921)]. Baku: CA&CC Press, 2010. 328 p. (In Russ.)

Kazim Karabekir. *Istiklal Harbimiz. 1. Jilt* [Our War of Independence. Vol. 1]. Istanbul: Yapi' Kredi Yay'inlari', 2006. 660 p. (In Turk.)

Khejfecz A.N. *Sovetskaya Rossiya i sopredel'ny'e strany Vostoka* [Soviet Russia and neighboring countries of the East]. Moscow: Nauka, 1964. 471 p. (In Russ.)

Klyuchnikov Yu.V., Sabanin A. *Mezhdunarodnaya politika novejshego vremeni v dogovorakh, notakh i deklaraciyakh. Ot imperialisticheskoy vojny do snyatiya blokady s Sovetskoj Rossii. Ch. 2.* [International politics of modern times in treaties, notes and declarations. From the imperialist war to the lifting of the blockade from Soviet Russia. Part 2]. Moscow: Litizdat NKID, 1926. 463 p. (In Russ.)

Kopii radiogrammy NKID RSFSR glave MID ADR s predlozheniem zaklyucheniya voennogo soglashiya dlya sovmestnoi borbi s Denikinim i otvet glavi MID ADR [Copies of the radiogram of the MER of the RSFSR to the Minister of Foreign Affairs of the ADR with a proposal to conclude a military agreement for joint struggle against Denikin and the response of the Minister of Foreign Affairs ADR]. GIAAR. D. 970. Inv. 1. F. 112. (In Russ.)

Kopiya noty, adresovannoj Verkhovnomu komissaru Gaskelyu... [A copy of the note addressed to the High Commissioner Haskell...]. GIAAR. D. 970. Inv. 1. F. 15. (In Russ.)

Kopiya radiogramm NKID t. Chicherina i glavi MID ADR po predlozheniyu RSFSR o zaklyuchenii voennogo soglashiya protiv Denikina... [A copy of the radio messages of the People's Commissar for Foreign Affairs Chicherin and the Minister of Foreign Affairs of ADR on the proposal of the RSFSR to conclude a military agreement against Denikin...]. GIAAR. F. 897. Inv. 1. F. 86. (In Russ.)

Kopiya sovmestnogo memorandum delegaczij Pravitel'stv ADR, Severo-Kavkazskogo i Donskogo na konferenczii stran Antanty v Parizhe... [A copy of the joint memorandum of the delegations of the Governments of ADR, the North Caucasus and the Don at the conference of the Entente...]. GIAAR. D. 970. Inv. 1. F. 5. (In Russ.)

Lazarev M.S. *Imperializm i kurdsij vopros* [Imperialism and the Kurdish question]. Moscow: Nauka, 1989. 327 p. (In Russ.)

Lloid-Dzhordzh D. *Pravda o mirny'kh dogovorakh. T. 1.* [The Truth about Peace treaties. Vol. 1]. Moscow: Izdatel'stvo inostr. literatury', 1957. 655 p. (In Russ.)

Mamedova Sh. *Antisovetskie vy'stupleniya v Azerbajdzhane v 1920–1930-e gg.* [Anti-Soviet demonstrations in Azerbaijan in the 1920s–1930s]. *Voprosy istorii* [Questions of History]. 2012. N 3. P. 148–153. (In Russ.)

Ob'yavlenie komanduyushhego anglijskikh vojsk na Kavkaze generala Tomsona ob okkupaczii anglichanami Karsskoj oblasti... [The announcement of the commander of the British troops in the

Caucasus, General Thomson, about the occupation of the Kars region by the British...]. GIAAR. D. 970. Inv. 1. F. 151. (In Russ.)

Obrazovanie SSSR. Sbornik dokumentov: 1917–1924. [Founding of the USSR. Collection of documents: 1917–1924]. M.-L.: AN SSSR, 1949. 472 p. (In Russ.)

Perepechatka iz f. MVD. Dogovor mezhdu Portoi i ADR [Reprint from the F. of the Ministry of Internal Affairs. The agreement between the High Porte and the ADR]. GIAAR. F. 894. Inv. 10. F. 93. (In Russ.)

Perepiska glavi MIDas pravitel'stvom ADRs dip. predstavatelyami v Gruzii i Armenii, s glavoi MID Armenii, s Verkhovny'm komissarom anglo-amerikanskikh interventov v Zakavkaz'e... [Correspondence of the Minister of Foreign Affairs with the government of ADR with diplomatic representatives in Georgia and Armenia, with the Minister of Foreign Affairs of the Armenia, with the High Commissioner of the Anglo-American Interventionists in Transcaucasia...]. GIAAR. D. 970. Inv. 1. F. 113. (In Russ.)

Perepiska s komanduyushhim anglijskim voyskami v g. Baku, MID Armenii s dip. predstavatelyami ADR v Armenii, s Gyandzhinskim gubernatorom... [Correspondence with the Commander of the British troops in Baku, the Ministry of Foreign Affairs of Armenia, with diplomatic representatives of the ADR in Armenia, with the Governor of Ganja...]. GIAAR. D. 970. Inv. 1. F. 41. (In Russ.)

Perepiska s ministerstvami inostranny'kh del RSFSR ADR, Gruzii i Armenii s predstavatelyami inostranny'kh gosudarstv... [Correspondence with the Ministries of Foreign Affairs of the RSFSR of the ADR, Georgia and Armenia with representatives of foreign states...]. GIAAR. F. 897. Inv. 1. F. 31. (In Russ.)

Proekty Verkhovnogo komissara Gaskelya... [Projects of the High Commissioner Haskell...]. GIAAR. D. 970. Inv. 1. F. 92, 93. (In Russ.)

Saparov A. Why autonomy? The making of Nagorno-Karabakh autonomous region, 1918–1925. Europe-Asia studies. 2012. Vol. 64. N 2. P. 281–323.

Shamsutdinov A.M. Natsional'no-osvoboditel'naya bor'ba v Turezii 1918–1923 gg. [The National liberation struggle in Turkey 1918–1923]. Moscow: Nauka, 1966. 359 p. (In Russ.)

Svedeniya, vy'danny'e bakinskoj presse [Information issued to the Baku press]. GIAAR. D. 970. Inv. 1. F. 184. (In Russ.)

Telegramma dip. predstavatelya ADR v Armenii... [Telegram of the Diplomatic Representative of the ADR in Armenia...]. GIAAR. D. 970. Inv. 1. F. 62. (In Russ.)

Topchibashev A.A. Diplomaticheskie besedy A.A. Topchibasheva v Stambule 1918–1919 gg. [Diplomatic conversations of A.A. Topchibashev in Istanbul 1918–1919]. Baku: ERGYUN, 1994. 160 p. (In Russ.)

Topchibashi A.M. Parizhskij arkhiv 1919–1940 gg. Kn. 1.: 1919–1921 [Paris Archive of 1919–1940. Vol. 1.: 1919–1921]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 2016. 567 p. (In Russ.)

Volkhonskij M., Mukhanov V. Po sledam Azerbajdzhanskoj Demokraticheskoj Respubliki [In the footsteps of the Azerbaijan Democratic Republic]. Moscow: Evropa, 2007. 247 p. (In Russ.)